

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ТИПОЛОГИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ
В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

КРАСНОЯРСК, 1981

82-3

8133 2

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

82-3
8133a

**ТИПОЛОГИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ
В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

КРАСНОЯРСК, 1981

4. Гудзий Н. К. Моление Даниила Заточника. В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 1. Изд. АН СССР, М.-Л., 1945, с. 40.
5. Андрианова-Перетц В. Сатирическая литература. В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 2. АН СССР, М.-Л., 1948, с. 187.
6. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. VII, М.-Л.: АН СССР, 1952, с. 241. Ссылки даются на это издание с указанием тома и страницы.
7. Берков П. Н. Жизненный и литературный путь А. П. Сумарокова. В кн.: Сумароков А. П. Избранные произведения. Л., Советский писатель, 1957, ч. 25.
8. Сумароков А. П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель 1957, с. 122.
9. Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою, т. I, СПб, 1752, с. 143.
10. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. VII, с. 96.
11. Рижский И. С. Опыт риторики. СПб, 1796.
12. Подшивалов В. С. Сокращенный курс российского слога. М., 1796, с. 87.
13. Там же, с. 97.
14. Там же, с. 102.
15. Никольский А. С. Основания российской словесности. Для морских училищ (в двух частях), ч. I, СПб, 1807, с. 9.
16. Там же, с. 1.
17. Баттё Ш. О свободных науках. СПб, 1803, с. 50.
18. Никольский А. С. Указ. соч., с. 107.
19. Там же, с. 110.
20. Борн И. М. Краткое руководство к российской словесности. СПб, 1808, с. 83.
21. Левитский И. М. Курс российской словесности для девиц, ч. II, Основания стихотворного искусства. СПб, 1812, с. 4.
22. Там же, с. 5.
23. Там же, с. 9.
24. Там же, с. 77.
25. Там же, с. 131.
26. Там же, с. 127.
27. Плетнев П. А. Общая характеристика русских поэтов. В кн.: Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб, 1822, с. 310.
28. Бестужев-Марлинский А. А. Взгляд на старую и новую словесность в России. — Полярная звезда на 1823 год, с. 21.
29. Кюхельбекер В. К. О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие. — Мнемозина, 1824, ч. II, с. 35.

Занадворова Т. Л. (Магнитогорск)

Ж. Ж. РУССО В ОЦЕНКЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Изучение Г. В. Плехановым мировоззрения Руссо, личности «великого женеваца», показательно в нескольких планах. Внимание к Жан-Жаку Руссо является свидетельством непреходящего интереса к французскому просветителю представи-

телей передовых сил России, первых марксистов, высоко оценивших наследие Руссо.

Оценки Плеханова, трактовка философских и общественных взглядов Ж.-Ж. Руссо дают возможность глубже понять подлинно прогрессивное и в то же время весьма сложное мировоззрение великого французского просветителя.

Методология изучения, характер оценок одного из выдающихся мыслителей прошлого выявляют сильные и слабые стороны того метода, который был разработан русским марксистом Г. В. Плехановым.

Плеханов был видным исследователем французской философии, литературы и страстным пропагандистом на Западе марксистских идей.

Как известно, его перу принадлежат «Очерки по истории материализма» (1896 г.), где большое внимание уделено передовым французским мыслителям XVIII века. Плеханов является автором работы «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII в.» (1905 г.). Он не упустил возможности оценить, прорецензировать переведенную на русский язык книгу Г. Могра «Последние дни одного общества», монографию Бергсона «Творческая эволюция», два тома истории французской литературы Лансона. Наконец, им была написана большая статья, посвященная Руссо: «Жан-Жак Руссо и его учение о происхождении неравенства между людьми» (1912 г.).

Прекрасно зная французский язык и французскую культуру, Плеханов стремился к живому общению с передовыми людьми Франции. Известны, например, лекции об искусстве, прочитанные Г. В. Плехановым в Париже, Льеже, Брюсселе в 1904 году, лекция «Искусство и общественная жизнь», с которой он выступил в Париже 10 ноября 1912 года. А по теме «Искусство с точки зрения материалистического объяснения истории» им был прочитан целый цикл лекций (Берн, весна 1903 года).

Статья Г. В. Плеханова о Руссо была вызвана страстной потребностью сказать свое слово марксиста в год юбилейной даты — 200-летия со дня рождения великого демократа XVIII столетия.

«Начало века» явилось периодом острой идейной борьбы за Руссо и вокруг имени Руссо. В 1905 году в Женеве было создано «Общество Руссо» и его регулярный печатный орган¹. Показательно, что «Общество Руссо» сразу же пред-

ложило статью его членом Льву Николаевичу Толстому, и он, страстный поклонник Жан-Жака, с радостью согласился.

Прогрессивные французские историки: Олар², Матъез³ — делают немало, создавая работы о Великой французской революции, подчеркивая огромное влияние Руссо на якобинцев. Продолжая традиции революционеров-демократов, в частности, Чернышевского, который необычайно высоко ценил Руссо⁴, создает свою книгу о нем Вера Засулич⁵. Специальное исследование по Руссо и русоизму публикует в 1910 г. в России академик М. Н. Розанов⁶. В 1912 г., как уже отмечалось, появляется в журнале «Современник» статья Плеханова. В то же время буржуазная интеллигенция на Западе отрекается от собственных революционных традиций, от Руссо. Э. Шампсон в книге «Жан-Жак Руссо и французская революция» (1909 г.)⁷ заявляет, что идеи автора «Общественного договора» не оригинальны, что у него нет единой политической системы и он не может идти в сравнение не только с Монтескье, но и Цицероном. Еще более откровенно и прямолинейно нападает в эти годы на Руссо Жюль Леметр⁸. Его ненависть к великому просветителю связана с ненавистью к французской революции, которую он считает пагубной, ненужной. По его словам, Руссо — «отец всех самых страшных заблуждений 18 и 19-го веков». В буржуазных кругах эта злобная книга была так популярна, что в 1921 году вышло тридцать восьмое ее издание. Жан-Жака Руссо объявляют выразителем индивидуалистических тенденций⁹. Вскоре К. А. Фюзиль назовет его влияние «священной заразой»¹⁰, с этапами мистицизма свяжет его имя Эрнст Сейер¹¹, а Виктор Жиро объявит его «религиозным пророком»¹². Общей показательной для буржуазной критики тенденцией при осуждении мировоззрения и творчества Руссо будет стремление противопоставить его другим просветителям¹³, стремление объявить Руссо иррационалистом, мистиком, приверженцем религии¹⁴.

В своей статье о Руссо Г. В. Плеханов немногословно, но в то же время весьма откровенно охарактеризовал основные тенденции, показательные для буржуазной идеологии, проявившей себя в юбилейной литературе, посвященной французскому просветителю. Он весьма язвительно говорил о тех, кто пытался почтить память Руссо, не разделяя его идей, проявляя по существу отрицательное к нему отношение.

Небезынтересно отметить, что кампанию юбилейного го-

да, когда официальные буржуазные круги будто бы чествовали Руссо, а фактически отрекались от него и клеймили идейные позиции этого «монтаньяра», ярко охарактеризовал и А. В. Луначарский. Он напомнил, что юбилейные речи произносились даже в парламенте. Но министр просвещения Стеег заявил, что последователи Руссо — это те, кто провозглашает культ своего «Я»¹⁵. Выступая с той же трибуны, ярый проповедник индивидуализма Морис Баррес, «скользнув кислой похвалой по Руссо-писателю», стилисту, «с азартом напал на Руссо-мыслителя»¹⁶. Луначарский справедливо сказал, что «белый лагерь атаковал Руссо»¹⁷.

Показательный факт, также имевший место в юбилейные дни, привел Плеханов. В Париже состоялись выступления монархистов, организовавших «ряд шумных скандалов, чтобы выразить свою ненависть к человеку, которого они считали страшным революционером»¹⁸. Он еще раз напомнил об «умеренных и аккуратных детях французской буржуазии», которые морщатся при упоминании имени Руссо и «одобряют в сочинениях великого женеваца только их блестящий слог»¹⁹.

В одном из вариантов статьи о Руссо страстный защитник материалистической философии Плеханов связывает преступное извращение в буржуазной Франции мировоззрения и творчества великого просветителя с тем, что в плане философском «Западная Европа переживала... настоящий период идеалистической реакции»²⁰. Плеханов не мог молчать, когда о Руссо появился «длиннейший ряд книг, брошюр, статей, статей и заметок»²¹, искажающих его облик и творчество. Оценивая эту литературу, он писал, что в большинстве исследований юбилейного года Руссо рассматривался лишь как талантливый стилист. По словам марксистского исследователя, юбилейная литература объявила идеи Руссо устаревшими, причем буржуазные критики руководствовались «не теоретическими соображениями, а практическими опасениями»²² (имеются в виду недавние революционные события в России, которые напугали многих западных «исследователей»). В качестве примера Плеханов приводит книгу Альбера Мейнье «Ж.-Ж. Руссо — революционер», в которой выявляется полная неспособность и нежелание буржуазного автора понять мировоззренческую систему Ж.-Ж. Руссо²³.

Полемическая острота дает право оценить статью Г. В. Плеханова о Руссо не как академическое исследование, а прежде всего как страстное выступление марксиста-борца.

Это своеобразное сражение за Руссо. В то же время Г. В. Плеханов не превращает свою статью в юбилейный панегирик, характеристика общественных взглядов Руссо и его места в истории передовой мысли 18-го столетия в работах русского марксиста представляет собой ценный вклад в руссоведение.

Г. В. Плеханову Ж.-Ж. Руссо особенно дорог как истинный сын народа, как непримиримый критик пороков окружавшей его действительности, как мыслитель, овладевший, в известной степени, диалектическим методом исследования.

Показательно, что, придавая огромное значение французским материалистам (Гольбаху, Гельвецию), Плеханов тем не менее их именует идеологами буржуазии²⁴. Известно, что по отношению к Руссо в советских исследованиях довольно долго было принято определение — идеолог мелкой буржуазии, говорилось о его мелкобуржуазной ограниченности (эта терминология имеет место даже в работах академика В. П. Волгина). У Плеханова же Руссо — «сын народа», который «страстно любил равенство»²⁵. В книге о Н. Г. Чернышевском он цитирует слова Николая Гавриловича: «Руссо — революционный демократ»²⁶. Развивая эту мысль, Плеханов пишет: «По своим симпатиям он был демократом до конца ногтей. И его горячие демократические симпатии дают себя чувствовать между прочим на каждой из его страниц... Его учение об общественном договоре представляет собою, за небольшими исключениями, вполне революционное учение» (35). «Когда он говорит о равенстве, в его голосе звучит могучая революционная страсть» (36).

Показательно, что В. Засулич в книге о Руссо²⁷ также выделяет его среди других просветителей 18-го века как подлинного защитника народных интересов, чья «громкая гордость была... гордостью не писателя, а плебея»²⁸. По ее словам, из выдающихся мыслителей этого века «Руссо был единственным, стоявшим всецело на стороне народа, единственным демократом в серьезном смысле этого слова»²⁹.

Плеханов не только напоминает о том, что в годы революции учениками Руссо считали себя Робеспьер и Сен-Жюст, но и добавляет: «...недаром любили его французские санкюлоты» (36).

Необычайно важно то, что Ж.-Ж. Руссо в работах Г. В. Плеханова не обособлен, не оторван от других французских просветителей. Он один из тех, кто внес вклад в развитие передовой мысли, в формирование научного мировоззрения;

такое место отведено, например, Руссо в знаменитой книге Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Г. В. Плеханов с большой настойчивостью подчеркивает материалистические тенденции в мировоззрении Руссо. Он говорит, что в «Рассуждении о неравенстве» Ж.-Ж. Руссо нащупывает материальные основы развития социальных явлений, в то время как большинство мыслителей 18-го века удовлетворялись «той поверхностной мыслью, что миром, — т. е. развитием человечества, — правит мнение» (8). Он, например, обращает внимание на то, что по Руссо возникновение собственности предшествует возникновению государства, «то есть ...гражданские имущественные отношения между людьми объясняют собою их политические отношения» (24). Интересен вывод, сделанный русским марксистом по поводу основного принципа, выявившегося в трактате Руссо. Плеханов пишет: «...он видел, что развитие производительных сил служит главной причиной исторического движения человечества» (35). Он считает, что «материалистическим духом этого положения» пропитаны все важные теоретические выводы, к которым приходит Руссо в «Рассуждении о неравенстве» (33).

Г. В. Плеханов обращает особое внимание и на то, что Ж.-Ж. Руссо проявляет интерес к процессу изменений, к процессу **развития** общества, а это тоже было исключением для мыслителей 18-го века. Освещая мировоззрение Гольбаха, Гельвеция («Очерки по истории материализма»), по заслугам воздавая им должное, он в то же время подчеркивает их слабость: приверженность к естественно-научной точке зрения и «невозможность стать на почву **социальной науки**», понять законы социальной среды. Плеханов выделяет Руссо как мыслителя, который в этом плане пошел дальше своих современников. Он даже говорит: «В своем объяснении процесса развития человеческой культуры Руссо выступает как один из самых замечательных предшественников Маркса и Энгельса» (12), обращая, таким образом, внимание на принцип историзма, свойственный Руссо. В то время, когда даже выдающиеся материалисты той эпохи верили в извечную, неизменяемую природу человека, Руссо исходил из мысли о постепенно меняющейся человеческой личности.

Плеханов говорит об огромной заслуге Руссо — умении проявить диалектический подход к истолкованию явлений жизни: «Руссо резко выделялся из среды современников. Это

справедливо. Чем выделялся? Тем, что мыслил **диалектически**, между тем как его современники были почти сплошь **метафизиками**. Его взгляд на происхождение неравенства есть именно **диалектический** взгляд»³⁰. Не случайно для юбилейной статьи о Руссо Г. В. Плеханов избрал анализ трактата «О происхождении и основах неравенства среди людей», здесь особенности диалектического метода Руссо проявились наиболее ярко.

При характеристике достижений научной мысли великого просветителя Плеханов подчеркивает умение Ж.-Ж. Руссо увидеть сложности процесса развития. Он считает, что Жан-Жак Руссо подошел к пониманию закона об отрицании отрицания. Энгельс, как известно, сделал это заключение в своей работе «Анти-Дюринг» и привел большой отрывок из трактата Руссо «О неравенстве».

Важным моментом при оценке Плехановым особенностей мировоззрения Руссо является и то, что он увидел в «Рассуждении о неравенстве» «прекрасно освещенный взгляд... на способность человеческого рода к прогрессу»³¹. При этом Г. В. Плеханов подчеркивает отличие Руссо от других просветителей, которые, веря в совершенствование человеческого рода, не видели реальной побудительной основы развития, «у них она являлась таинственной силой, которая сама из себя творит успехи разума». По Руссо, понявшего ряд важных закономерностей развития, эта способность «никогда не могла развиваться сама собою»³². Правда, в освещении вопроса об отношении Руссо к цивилизации Плеханов проявляет известную непоследовательность. Приведенные высказывания взяты из его работы «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», здесь выявляются общие философские аспекты теории Руссо. Однако, когда Плеханов стремится осветить проблему отношения великого французского просветителя к цивилизации более конкретно, он делает нередко иные выводы. Признавая положение Руссо о том, что развитие производительных сил служит главной причиной исторического движения человечества» (35), что «историческое движение вызывает и увеличивает общественное неравенство» (35), Плеханов в то же время считает Руссо врагом цивилизации. По мысли Плеханова, «Руссо только оставалось повернуться спиной к экономическому прогрессу. Он так и делал» (35). Говорится о «консерватизме» Руссо (33), о его известном пессимизме, так как, по словам русского марксиста, Руссо «не нашел выхода из

того общественного порядка, в котором царствуют неравенство, эгоизм и разврат» (35). Однако это не совсем так. Хотя конкретные советы, которые Руссо пытался давать Польше, Женевской республике действительно «были равны нулю», он, великий просветитель предреволюционной эпохи, продолжал надеяться на победу разума и справедливости, на силы народа. Его учение об общей воле («Общественный договор») было зародышем революционной теории о народной диктатуре. Да и сам Плеханов защищает Руссо от нападок тех, кто делал из его теоретических рассуждений далеко идущие практические выводы. Плеханов пишет: «Он сам говорил, что ему и в голову не приходило мечтать о возвращении цивилизованных народов к первобытной простоте» (33).

Вероятно, некоторая противоречивость, встречающаяся в освещении Плехановым вопроса об отношении Руссо к прогрессу, цивилизации, связана с известной непоследовательностью, проявляющейся у самого французского просветителя при решении этой проблемы.

Сложность и силу Руссо в решении вопроса об общественном развитии человечества, как известно, блестяще осветил Энгельс в «Анти-Дюринге»: «Руссо видит в возникновении неравенства прогресс. Но этот прогресс был антагонистичен, он в то же время был и регрессом»³³. Энгельс делает вывод из рассуждений Руссо: «Таким образом, неравенство вновь превращается в равенство, но не в старое, стихийно сложившееся равенство бессловесных первобытных людей, а в более высокое равенство общественного договора»³⁴. Этот поистине научный вывод Энгельса удивил даже знатоков Руссо. Он, например, показался неубедительным В. И. Засулич (письмо Плеханову в сентябре 1895 г.)³⁵. Плеханов, который в своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» вступает в спор с Н. К. Михайловским, опровергая его нападки на Энгельса, также не акцентирует внимания на этих словах и не обращается с ним в своей статье, специально посвященной тому трактату Жан-Жака, отрывок из которого Энгельс анализировал.

Г. В. Плеханов уделяет немалое внимание философским спорам Руссо и французских материалистов 18 века. Как известно, сам Плеханов был «воинствующим материалистом». Одной из своих статей он дал именно такое название: «Воинствующий материализм». Плеханов, не идеализируя Ж.-Ж. Руссо, откровенно называет его «непримиримым врагом материализма» (12), деистом, идеалистом. И тем не ме-

нее он не перечеркивает философскую теорию Руссо, а стремится осветить сильные и слабые стороны этой области его взглядов. Считая идеалистические тенденции весьма показательными для Руссо, Плеханов ссылается на «Исповедание Савойского викария», философскую часть «Эмилия». Идеалистические моменты во взглядах «великого женеваца» он связывает прежде всего с бессилием философии в эпоху 18 века решить важные, «насуточные вопросы». По словам Плеханова, «главным основанием» веры Руссо в загробную жизнь «служило то соображение, что справедливые действия людей должны быть, наконец, вознаграждены. Но как же может справедливость получить награду в таком обществе, где роковым образом царствует несправедливость? Остается верить в бессмертные души. И Руссо... верил в него» (36).

В «Очерках по истории материализма» Г. В. Плеханов указывает на споры Руссо с Гольбахом и Гельвецием по проблемам нравственности. Руссо не устраивала теория утилитаризма, принятая материалистами того времени, теория, которая рассматривала личность почти исключительно как физическое существо. Весьма распространенным обоснованием человеческих поступков был у них личный интерес. Как известно, Руссо резко возражал сторонникам теории утилитаризма, которые не могли научно обосновать побудительные причины героических поступков, в частности, поступков великих людей древности. Как говорит Плеханов, «упрек (французским материалистам — Т. З.) был сделан не без оснований»³⁶.

Г. В. Плеханов замечает, например, что, согласно теории Гольбаха, угрызения совести — это не что иное, как боязнь навлечь на нас ненависть или гнев наших ближних, и подчеркивает: «Ясно, что Руссо не мог успокоиться на таком «определении»³⁷. Он показывает, что «Гельвеций, сделавший попытку анализировать «дух» с материалистической точки зрения, потерпел неудачу»³⁸. В противоположность «гольбаховцам», Руссо идеалистически объяснял моральную сторону жизни человека. Для него, совесть связана с врожденными чувствами, «божественным инстинктом» (46).

Как можно видеть, Плеханов указал на важные вопросы, вызывавшие споры между Руссо и материалистами, и подчеркнул, что эта дискуссия имела конкретно-исторические основы.

Огромной заслугой Г. В. Плеханова является то, что, понимая беспомощность Руссо в решении ряда философских

проблем, откровенно называя его идеалистом, он не отрывает его от передовой мысли той эпохи, а объясняет заблуждения стремлением найти выход из тупика, найти ответы на те вопросы, в решении которых оказались бессильными материалисты 18-го века. Блестяще сказано о таких сложностях в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключался в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме **объекта**, или в форме **созерцания**, а не как **человеческая чувственная деятельность, практика**, не субъективно. Отсюда и произошло, что **дейтельная** сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой». (Выделено автором.— Т. 3.)³⁹

Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что Ж.-Ж. Руссо **искал** ответ на сложные проблемы современности и в ряде случаев проявил подлинную прозорливость. Он, например, отмечает, что Руссо видел не только влияние обстоятельств на личность, но и обратное действие — влияние личности на обстоятельства. По словам Плеханова, он, например, «прекрасно понимал обратное действие «политики» на лежащую в ее основе «экономику» (24). В связи с тем, что Руссо нередко проявлял способность связать явления физические и нравственные, материальные и социальные, он выявил ряд показательных особенностей «социальной психологии», черты психологии «низших классов». По словам Плеханова, в этом «гениальность Руссо особенно ярко проявляется» (25).

Подчеркивая внимание Ж.-Ж. Руссо к нравственным проблемам, говоря о популярности в 18-м веке понятия и термина **добродетель**, Г. В. Плеханов отмечает, что «добродетель Руссо имеет прежде всего социально-политический характер» (27), и связывает это с его демократизмом и революционностью.

Не считая нужным обходить сложные проблемы, Плеханов говорит о религиозной теории Руссо, его гражданской религии и справедливо указывает, что попытки внедрить этот культ были обречены на неудачу. Но религиозную теорию Руссо он не сближает с христианской догматикой, с мистикой, наоборот, Г. В. Плеханов приводит примеры резкой критических высказываний Ж.-Ж. Руссо о христианской морали. Руссо, например, «заметил, что хорошие христиане должны быть плохими гражданами, так как их религия,

вместо того чтобы привязывать их к государству, отвращает их от всего земного»⁴⁰. Как известно, сам Ж.-Ж. Руссо необычайно высоко ценил в человеке гражданственность и, по словам Чернышевского, «религиозный интерес его был чисто гражданский»⁴¹. К точке зрения Чернышевского близок и Г. В. Плеханов.

Как было отмечено, сопоставление Руссо и энциклопедистов, материалистов 18-го века постоянно имеет место в работах Плеханова. Когда речь идет об общих идейных позициях, философских взглядах, проблемах этики, он подчеркивает, что и для них, и для Руссо были свойственны как слабости, так и большие достижения, воспринятые передовыми мыслителями последующих эпох. По его словам, «в наши дни диалектический материализм уже может очень хорошо выделить часть истины, которая находится **как в утверждениях Руссо, так и в утверждениях французских материалистов**»⁴² (выделено мною — Т. 3.).

Показательным моментом в оценке Плехановым мысли и творчества Руссо является стремление подчеркнуть **важнейшие** тенденции его наследия. «Все, что есть наиболее важное во взглядах Руссо», что «составляет их сердцевину» (32), Плеханов находит в «Рассуждении о неравенстве». Для него Руссо прежде всего социальный мыслитель, предшественник Великой французской революции. Г. В. Плеханов особенно подчеркивает это, видя, как буржуазные круги Франции отрекаются от революционных традиций прошлого, искажают наследие Руссо, стремятся фальсифицировать его настолько, чтобы учитель Робеспьера и Сен-Жюста выглядел приемлемо и не пугал своей излишней радикальностью. Плеханов возражает, например, Антуану Гюйо, автору статьи «Влияние Ж.-Ж. Руссо на женщин»⁴³, для которого главное в творчестве великого французского просветителя — любовь и чувство природы. На этом основании автор указанной статьи считает, что «Самой непосредственной и самой талантливой ученицей Руссо» была Жорж Санд, что «родство этих двух умов было совершенно полным». С понятной и обоснованной настойчивостью, если вспомнить время, когда писалась статья Плеханова, выдающийся русский марксист выдвигал на первый план в Руссо то, что делало его одним из великих революционеров-демократов прошлого.

В оценках, которые дает Г. В. Плеханов Жан-Жаку Руссо, особенно в работе, специально ему посвященной, выявляются марксистские позиции, марксистский метод исследова-

ния. С одной стороны,—мыслитель и писатель XVIII в. рассматривается конкретно-исторически. Плеханов, намеренно четко формулируя свою мысль, говорит: «...мы необходимо должны выяснить себе, что именно представляли собою... идеи интересующего нас писателя для **своего времени**» (с. 2,—выделено Плехановым). Это заявление не остается декларацией, как можно было видеть, оно реализуется.

С другой стороны, выявляется значение мысли, творчества Руссо, исходя из перспектив развития передовой науки и задач передовых сил общества, с точки зрения современности. В этом плане Плеханов придает особое значение тому **методу** исследования, который Руссо применяет, методу мышления, свойственному великому французскому просветителю, опередившему во многом своих современников. Признав, что Руссо в немалой степени проявляет материалистический подход к явлениям жизни («По теории Руссо, не сознание человека определяет собою его бытие, а его бытие определяет собою его сознание»), считая, что **метод** Руссо является в большой степени диалектическим, Плеханов видит «точки соприкосновения между взглядами Руссо, с одной стороны, и взглядами Маркса — Энгельса — с другой» (31). Сделав такой смелый вывод и неоднократно его повторив, Плеханов избегает прямолинейности: облик Руссо — мыслителя нарисован им как достаточно сложный. Руссо и опережает свое время и разделяет с ним глубочайшие заблуждения.

Для позиции Плеханова показательна заинтересованность в защите интересов рабочего класса, страстность борца. Марксист, преемник лучших традиций русских революционных демократов, Г. В. Плеханов, идя вслед за Марксом⁴⁴, переключаясь с Чернышевским⁴⁵, видит в Руссо подлинного защитника интересов плебейства, друга угнетенных.

В современную эпоху, несмотря на огромное число новых работ о Ж.-Ж. Руссо, ряд сложных проблем его мировоззрения и творчества остаются дискуссионными. Среди них прежде всего следует назвать вопрос о философских взглядах Ж.-Ж. Руссо, о его отношении к цивилизации, прогрессу. Именно эти вопросы занимают большое место в статье Г. В. Плеханова, посвященной Руссо, в его философских работах.

Большой познавательный материал, отбор примеров и фактов, метод изучения, марксистская страстность — все, что отличает исследование Плеханова о Ж.-Ж. Руссо, представляет собой неоспоримую ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Annales de la société J. — J. Rousseau.*
2. **Aulard A.** Histoire Politique de la révolution française. Origines et développement de la démocratie et de la république. P., 1901; **Олар А.** Ораторы революции. М., 1908.
3. **Matthiæ A.** Les origines des cultes révolutionnaires, P., 1904.
4. **См. Занадворова Т. Л.** Жан-Жак Руссо в оценке Чернышевского. Ученые записки Магнитогорского пединститута, вып. 2, Магнитогорск, 1963.
5. **Засулич В. И.** Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. СПб, 1909.
6. **Розанов М. Н.** Ж.-Ж. Руссо и литературное движение конца 18-го — начала 19-го века. М., 1910.
7. **Champion E. J.** — J. Pousseau et la Revolution française, P., 1909.
8. **Lemaitre J. J.** — J. Rousseau. P., 1907.
9. **Merlant J.** Le roman personnel de Rousseau à Fromantin. P., 1905.
10. **Fusile C—A.** La contagion sacrée au de J.—J. Rousseau de 1778 à 1820. P., 1905.
11. **Scillièrre E.** Étapes du Mysticisme passionnel. P., 1919.
12. **Jiraud V. J.**—J. Rousseau prophète religieux.— Revue de deux mondes, 1921, 5 mai.
13. **Masson P.** La religion de J.—J. Rousseau, v. I—III, P., 1916.
14. **Lasser P.** Le romantisme français. Essai sur la Révolution dans les sentiments et dans les idées au 19 s. P., 1907.
15. **Луначарский А. В.** Собр. соч. в 8-ми томах, т. V, М., 1963, с. 223.
16. Там же, с. 222.
17. Там же, с. 223.
18. **Плеханов Г. В.** Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 3, М.: Наука, 1974, с. 83.
19. Там же, с. 84.
20. Там же, с. 82.
21. **Плеханов Г. В.** Сочинения, т. 18, М.-Л., 1928, с. 1.
22. Там же, с. 2.
23. **Meunier A. J.** — J. Rousseau révolutionnaire. P., 1912.
24. **Плеханов Г. В.** Сочинения, т. 8, с. 124.
25. **Плеханов Г. В.** Сочинения, т. 18, с. 35. В дальнейшем сноски по этому тому будут даваться в строке с указанием лишь страницы.
26. **Плеханов Г. В.** Философские сочинения, т. 4, М., 1958, с. 91.
27. Книга В. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» была написана в 1898 г. Известны издания 1909, 1923 гг.
28. **Засулич В.** Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. М., 1923, с. 139.
29. Там же, с. 111.
30. **Плеханов Г. В.** Избранные философские сочинения, т. I, 1956, с. 585.
31. Там же.
32. Там же.
33. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 20, с. 143.
34. Там же, с. 144.
35. **Плеханов Г. В.** Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. III, М.: Наука, 1974, с. 220.

36. Плеханов Г. В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры. М.: Мысль, 1977, с. 30.
37. Плеханов Г. В. Сочинения, т. 8, с. 46.
38. Там же, с. 176.
39. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 1.
40. Литературное наследие Плеханова, сб. 6, М., 1933, с. 260—261.
41. Чернышевский Н. Г. Неопубликованные произведения. Саратов, 1939, с. 309.
42. Плеханов Г. В. Об атеизме и религии... Указ. изд., с. 32.
43. Гюйо А. Влияние Ж.-Ж. Руссо на женщин. — Запросы жизни, 1912, № 33.
44. К. Маркс, подчеркивая плебейскую принципиальность и неподкупность Руссо, писал, что «моральный такт» предохранял его «от всякого, хотя бы только кажущегося компромисса с существующей властью». Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 31.
45. См. Занадворова Т. Л. Жан-Жак Руссо в оценке Чернышевского. Уч. зап. Магнитогорского пединститута, вып. 2, Магнитогорск, 1963.

Шкаруба Л. М. (Николаев)

РОМАНЫ Ф. ШПИЛЬГАГЕНА В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 60—70-х ГОДОВ

Редкий зарубежный романист мог соперничать со славой Ф. Шпильгагена в России 1860—70-х годов, а что касается конца первого и начала второго десятилетия, то вполне определенно можно сказать, что Ф. Шпильгаген был самым известным иностранным романистом для русского читателя. Рецензент журнала «Дело» писал в 1871 году, что «рекомендовать публике Шпильгагена — дело совершенно излишнее: этому писателю очень посчастливилось у нас»¹. В самой Германии, писал критик журнала «Вестник Европы» К. Арсеньев, Шпильгагена предпочитают Фрейтагу, но «у нас в России Шпильгагена читают и любят больше, чем кого бы то ни было из современных немецких романистов; все главные его произведения переведены на русский язык»². А. Скабичевский назвал в «Неделе» роман Ф. Шпильгагена «Один в поле не воин» произведением, принадлежащим «к числу замечательнейших явлений европейской литературы последнего времени»³. Ни один из крупных журналов времени не обошел вниманием творчество немецкого романиста.

Судьбе Ф. Шпильгагена в России посвящены статьи Г. В. Прохорова⁴, К. В. Зенковой⁵, В. А. Рассказова⁶, частично касается этой проблемы М. Л. Тронская⁷, но они не освеща-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Злобинская Р. К. (Оренбург). Теория французского классицизма и возникновение русской науки о литературе	3
2. Занадворова Т. Л. (Магнитогорск). Ж. Ж. Руссо в оценке Г. В. Плеханова	13
3. Шкаруба Л. М. (Николаев). Романы Ф. Шпильгагена в оценке русской журналистики 60—70-х годов	26
4. Федченко В. А. (Лесосибирск). Эстетические взгляды В. Поленца и русская литература	41
5. Пэшко В. Е. (Красноярск). Внутренняя речь у Л. Н. Толстого и Д. Голсуорси	57
6. Редько Н. А. (Лесосибирск). Чеховская традиция в драме Д. Голсуорси «Без перчаток»	76
7. Воропанова М. И. (Красноярск). А. Блок и Э. Верхарн	93
8. Ладыгин М. Б. (Москва). «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и традиции романтического романа (к вопросу о типологии жанра)	109